

12+

ДРАКТРЁМ

Ассин Атым

Агсин Атум Дракстрём

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55818865

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04616-0

Аннотация

В мире, где герою всегда найдётся место, обязательно случаются встречи с чем-то таким, что навсегда сможет изменить судьбу и будущее мира...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Пролог

Великая буря нависла над домом ярла Раггарда из Брюнгенгфальма, что вот уже тридцать лет беспрекословно исполнял свои прямые обязанности, как блюстителя народного спокойствия и данных ему божественных законов на родной земле. Границы его родины, полыхая в яростном огне, страдают от безжалостных нападков западного недруга из Бруваргарда, который в засуху потерял практически весь свой урожай, а на помощь соседей ответил беспрекословным отказом, посчитав, что лучший способ выживания – это священная война!

Перед ярлом стояло сразу несколько задач: удержать хрупкую власть, защитить свой народ и сохранить земли, чтобы не произошло внезапного голода и в пределах уже его страны. Были предприняты все возможные меры по предотвращению продвижения врага на восток и север, который подобно стихии не считался ни с чем и ни с кем, что попадалось на его пути. Люди, желающие защитить свой кров и спасти жизни близких, бросали все домашние дела и, вооружаясь, шли на защиту Отечества, оказывая достойное сопротивление свирепству и жестокости диких соседей. Так продолжалось несколько лет, пока к предводительству в Бруваргарде не пришёл достойный человек, способный успокоить своих озверевших соплеменников, дав им возможность самим, на-

конец, вернуться к своим истокам и хозяйским делам. Тем более засуха давно закончилась, и почва требовала немедленной её обработки, а люди устали от бесконечных схваток и зверств, что учинялись не только на полях сражений. Так завершилась эта, не принёсшая никакой пользы ни одной из сторон, война – мирным соглашением между ярлами Раггардом из Брюггенгфальма и Вегардом из Бруваргарда. Договор был скреплён свадьбами, а потому считался действенным даже для особенно ярых противников союза.

По случаю завершения бедствий и началу родственных сношений между двумя древними странами, Раггард объявил о праздничных пирах во всех уголках великого Брюггенгфальма. Народ собирался в шумные толпы и боготворил ярла в песнях за его бесподобную защиту своей отчизны, за деяния и непомерную верность, какой могло наделить воображение захмелевших гуляк и красноречие скальдов. По случаю всех празднеств было сожжено огромное множество идолов с изображениями злосчастного бога войны, а оставшийся пепел распускали по ветру на побережьях по морю, объявляя о начале нового времени и новых надежд. Всюду звучала музыка, доходившая до самых скромных уголков, оповещая о прекрасной поре, а добродушное настроение разрасталось столь же стремительно, как и некогда сама война. Благодать переполняла каждый дом. Никто не чувствовал себя безучастным.

Прошло ещё нескольких недель, и ярл объявил, что необ-

ходимо по случаю победы направить драккары на север, дабы больше обогатить свой победоносный народ, заполучив дань и захватив новые земли под свой контроль, и вознести страну к небывалому её великолепию. Закоренелые мореходы восприняли для себя это как настоящий вызов, а зелёные юнцы получили шанс оказаться в тех же рядах среди славных воинов, о которых они могли слышать только в сказаниях и легендах. Сотни кораблей становились на вёсла и отплывали в дальний путь на север к берегам Смыюгенгфальма, где их ожидали тёплые воды и добрая нажива. Морские походы считались отдельным искусством, которое никак не равнялось с обычной войной. Война приносила голод и страх, походы – богатили и славили своих участников.

Капитан драккара «Ормульв» по имени Бьёрн не упустил возможности прибавить и к своим заслугам ещё немного достижений во имя могучего ярла и всего пантеона богов. В местечке под названием Фреирваль Бьёрн вновь сколотил свою старую добрую команду и отошёл к берегам собственной славы и вернулся, как подобает герою: в почёте и наградах, восхваляемый современниками.

Ярл ликовал. Его люди совершили для власти добрую службу, укрепив её до небывалого ранее могущества, взамен чего он наделял каждого небезучастного землями и титулами, не нарушая древних законов предков. Не обошла стороной ярловская милость и членов команды драккара «Ормульв». Капитан и его люди получили положенные им титу-

лы и наделы, все богатства были поделены поровну, но сам Бьёрн отказался от высокопочтенного и столь желанного места при дворе, заявив, что море он никогда не покинет, а потому останется с ним до окончания своего века. Другие тоже последовали примеру своего капитана, сохраняя верность и достоинство, оставшись с ним и его драккаром в родном поселении Фреирваль у бухты Сноррирстейн.

Глава 1

Рано утром молодой сын рыбака Ёрмунд, отправился на помощь своему отцу в поимке очередного богатого улова, чтобы прокормить семью, а оставшуюся часть улова продать местным купцам на вывоз за пределы рыбацкого поселения, где чудесные морепродукты ценились куда выше, чем свыкшимися с подобными деликатесами жителями холодных берегов. Собирались отец с сыном как всегда чрезмерно основательно, хватая с собой не только рыболовные снасти, но и довольно немалый арсенал оружия, а также необходимое количество провизии. Это было связано с особенным пристрастием отца Ёрмунда заплывать к отдалённым берегам, вне досягаемости глазу от бухты Сноррирстейн, укрываясь под белой пеленой северных туманов, которые правили на этих землях вот уже несколько поколений подряд, не изменяя своему обыденному укладу.

Алвис, именно так звали отца Ёрмунда, был почти что стариком, закалённым в боях, которого считали довольно неплохим воином, хотя его больше прельщала мирная жизнь рыбака, кем ещё до него были его отец, дед и прадед. Правда, как бы он не любил своё дело, ему приходилось порой присоединяться к своему несменному капитану драккара «Ормульв» Бьёрну, который регулярно приглашал старого собирателя морского урожая к своей несменной команде. Первой

причиной тому является в последнее время слишком нечастый и скудный улов, от которого семья уже не могла получать необходимого заработка, а второй – большое уважение самого Алвиса к Бьёрну, что занимало бы почётное место, если бы не слишком откровенная любовь к рыбалке. Но это. Товарищество же их зародилось ещё во времена зелёной молодости обоих, когда Бьёрн всеми силами пытался заполучить титул конунга, а Алвис желал прослыть одним из величайших мореплавателей всего Брюггенфальма.

– Ох и славное было времечко, – вздыхал Алвис, рассказывая очередную свою историю, пока Ёрмунд загружал снасти и провизию в лодку – Ходили на драккарах мы тогда так далеко на север, к берегам Покинутых островов – Сноррирфага!

Ёрмунд не скрывая любил эти истории, куда больше, чем рыбалку, но отцу своему отказать в столь важной работе не мог, потому, как любил во всём его поддержать, да и для семьи лишних помощников не бывает. Во время своих рассказов Алвис особенно любил жестикулировать руками, создавая образы движениями тонких старческих кистей с засохшей от соли кожей и испещрённой многочисленными шрамами плечами.

– Представь себе, – продолжал Алвис – Тишина полнейшая, а вокруг – ни души! Я тогда выскочил за борт во время страшного шторма! Ох, и покачало же нас тогда! Волны – страх, а ветер гудел, как если бы горн поднести прямо к

уху! Бьёрн же с ребятами разыскивали меня не в том месте, немного южнее, на берегу Эйболли. Сам-то я находился на берегу Эйколля, что у края северного ветра. Ни растёт там даже трава, а побережье чёрное как пепелище и хрустит под ногами, точно зола.

Вёсла ударились о водную гладь, вызывая бурную гамму ряби в виде бесконечно движущихся концентрических кругов, которые гармонично удалялись от шедшего по волнам деревянного судёнышка. Алвис любил не только рыбалку, но и работу с деревом, потому вторым своим долгом считал строительство лодок и баркасов, которые пользовались особенной популярностью среди жителей Фреирваля. Что ни лодка, то обязательно к ней были приложены хоть какие-нибудь, даже малые, усилия непревзойдённого мастера.

– Когда-нибудь, сын, мы построим собственный драккар и выловим чёрного змея, да не одного! – гребя вёслами, мечтал вслух для Ёрманда Алвис, пока тот разматывал сети – Представь только, если мы поймаем настоящего чёрного змея! Ведь мы прослывём великими ловцами чудовищ, а ярл по достоинству вознаградит нашу семью, тогда ты точно станешь одним из конунгов!

Ёрмунд никогда не верил в существование чёрных змеев, о которых очень часто мог упоминать его отец. Было это толи от того, что он лично сам их не видел, а может потому, что их на самом-то деле не существовало, Ёрмунд в этом не мог быть уверенным, но и огорчать Алвиса ему хотелось мень-

ше всего, потому в ответ на столь сказочные истории только молча рисовал на своём моложавом личике доверчивую улыбку.

– Он был там! – продолжал Алвис, словно убеждая уже самого себя – Тогда, на берегу Эйколли. Огромный, со сверкающими глазами, он посмотрел в мои и будто бы сказал мне: «Мы ещё встретимся, Алвис!»

– Прямо так и сказал? – не сдерживая смеха, спросил Ёрмунд.

– Ты сынок не смейся! – пригрозил несколько играючи сыну Алвис, пристав лодкой к одинокой скале, что мирно возвышалась над морским спокойствием – А чёрный змей существует! Бьёрн между прочим собирает ребят и решает вопрос об отплытии к берегам Торриланда, проходя по Мору Чудовищ! Вот возьмёт нас капитан – сам всё увидишь!

Ёрмунд действительно желал увидеть, но не Море Чудовищ с их мифологическими обитателями, а сам поход, стать его участником и быть среди гребцов драккара «Ормульва» под водительством капитана Бьёрна. Вот уже несколько месяцев он ходил к берегам залива Ингиаг, где юные гребцы бьются между собой на деревянных мечях, чтобы достичь наивысшего уровня мастерства в фехтовании. Ёрмунд значительно преуспел в этом поприще, мечтая уже, наконец, оказаться на борту какого-нибудь драккара, чтобы затем бороздить беспокойные моря и находить на великих просторах достойных противников. Алвис не особо и поддерживает все

начинания сына, хотя запрещать ему в этих делах было бы не разумно будучи самим одним из закоренелых мореплавателей всего Фреирваля, участвовавшему в стольких набегах и походах, что даже не всякий мог похвалится таковым. На самом деле походы, как и война, не были занятием приносящим ему удовольствие, он скорее предпочитал избежать бой любой ценой, чем стать его участником, но если всё же то случилось, то противник всегда получал достойный отпор. Потому Алвис оставался в почёте среди прочих, ни разу не уличённый в трусости.

Сети с плеском рухнули в воду, утягиваемые ко дну привязанными к ним в качестве грузов камнями. Рыбакам оставалось ждать верного улова. Рыжий поплавок обозначал место установки ловушки для рыб, потому отец и сын спокойно последовали далее за скалу, чтобы установить ещё несколько таких же. Рыбы для людей было в достатке, хотя действительно в последнее время она словно перестала попадать в сети, толи, обходя их, толи, вовсе не появляясь в местах старого обитания. Алвиса беспокоил этот вопрос, потому он очень часто предлагал сыну заплыть куда-нибудь восточнее к другим берегам. У Ёрмунда эти предложения вызвали скорее отрицание, потому как восточнее лежали дикие и безлюдные пространства, где могла бы поджидать любая опасность, которая для двоих стала бы роковой ошибкой. Он знал и то, что те берега очень облюбовали киты косатки, потому рыба наверняка там достаётся только им. Ал-

вис на этот счёт очень много думал и всегда приходил к одному и тому же выводу, что Ёрмунд прав и на берегу Свервида делать им нечего.

Очень часто Ёрмунд слышал о некоем мальчике по имени Берси, который якобы имел два разных по цвету глаза, от того стал нелюдим из-за самих же людей его сторонившихся, а друзьями его стали те самые косатки, как раз очень часто заплывающие к Дикому берегу. Ёрмунд никогда не видел этого мальчика, но среди его сверстников очень много о нём говорят, а некоторые даже отправлялись на его поиски, чтобы посмотреть на диковинного человека, который избрал для себя жизнь отшельника с самого детства. Хотя выбирал ли он ту участь сам?

Туман не переставал рассеиваться у берега Сноррирстейна даже к обеду, потому единственными навигаторами для рыбаков оставались одинокие скалы, вырастающие то тут, то там из воды и принимающие самые разные и причудливые формы. Одна скала, если хорошенько приглядеться, выглядела так, словно это старик, наклонившийся к водной глади толи чтобы напиться, а толи чтобы рассмотреть в зеркальном отражении своё каменное лицо. Другая скала была подобна волчьей морде, немного приподнимающей свой нос, будто бы вот-вот произведётся знаменитый и ужасающий вой. А ещё здесь была скала, которая принимала форму огромного гнезда, и казалось, что вернётся сейчас улетевшая когда-то давно таких же размеров птица и развеет всю нависшую об-

лачную пелену над каменистым Снорристейном.

Появление поселения Фреирваля на этом казалось бы безжизненном берегу уносится сквозь века, когда первые корабли причалили к неизвестной земле и, насытившись её морскими богатствами, полюбили её. Здесь всегда не было спокойно. Сильные бури, разрушая скальные породы, создавали местный ландшафт так, как им того хотелось. Древние рыбаки-переселенцы, ублажали местных богов постоянным сжиганием идолов погоды, но видимо жертвы были столь малы, что стихия обрушивалась со столь ужасными силами, что Фреирваль уничтожался до основания, а затем возрождался вновь, целых семь раз, из-за чего много хороших людей покидали злосчастное место, не считая нужным восстановить разрушенное, другие же делали всё возможное, дабы возродить всё утраченное. Сама природа закаляла дух фреирвальцев, которые ещё в те времена себя называли лейвалами, что значило покинутые. Кто покинул или что покинуло лейвалов легенды давно умалчивают и рассыпаются в исторический прах, ведь первые лейвалы встретились с континентальными брюггенами, которые быстро ассимилировали новый народец, отлично знакомый с судостроительством, морской навигацией и рыболовством. Так появилась страна Брюггенгфальм во главе с избираемым ярлом в столичном городе Соленгард, что на юге среди старых холмов и бурных зелёных лугов.

– В моё время рыбы было куда больше, – вздыхал Алвис,

помогая сыну поднимать заполненную уловом сеть – Слишком скудно, чтобы этому быть!

– Посмотрим другие, может там что попало, – не унывая, добавил и Ёрмунд.

В других сетях обнаружилось то же самое. Рыбы было до такой степени мало, что возвращавшаяся к берегу лодка не стала, как обычно, заполненной доверху, а лишь только наполовину. Пятнистая форель скользко поблѣскивала на отсыревшем дне лодочки. Ёрмунд собрал её всего лишь в две бочки и погрузил в телегу, которая оставалась на берегу. Никакой другой провизии за время рыбалки уже не оставалось, потому домой рыбаки возвращались налегке. Лодку оставляли в небольшом гроте, что между возвышающихся скал у самого побережья, правда беспокоиться за неё не следовало, если бы она вдруг оставалась на плаву, поскольку каждый житель всегда имел свою лодку, либо мог преспокойно в случае нужды воспользоваться лодкой соседа. Грот был нужен скорее для того, чтобы нагрянувшая внезапно стихия не уничтожила труды местных столяров, таких как Алвис.

Тележку тащил отец, сын толкал её сзади. Выючных животных никаких не содержали, потому как в этих суровых краях то было проблематичным, хотя всегда находились охотники, которым удавалось объезжать на своей лошадке вдоль полусырых улиц Фреирваля, цокая громадами копыт по лужам и грязи, но зимовать животине приходилось скромно или вовсе на юге у тамошних земледельцев, пото-

му как найти пропитание на скудных пастбища было слишком сложным занятием. Земля под ногами постепенно переходила из каменистой жёсткой основы в рыхлую и такую приятную подушку, в которой совсем не вязли колёса. Ближе к поселению туман постепенно рассеивался, освобождая для глаз приятный вид на окружающие зеленеющие просторы мха и чуть поодаль островки луговых трав. В летний сезон луга, можно сказать, изобиловали травами, которые в основном заготавливали для кормления стад миниатюрных пушистых рыжих коровок, дарующих целебное молоко.

Чуть западнее цветущих полянок располагался и Фреирваль с его деревянными домиками и оживлёнными дворами. Каждый житель здесь был словно в своей семье, приветствуя добрым днём и расхаживая по соседскому двору как по своему, но чужого брать принято не было, потому воровства никто не помышлял. Строили свои дома фреирвальцы кое-как, где-то они были перекошены набок, где-то совсем завязли в грунт наполовину. Недостаток своих знаний в строительстве они восполняли своим воинственным нравом, так помогающим им в набегах, и постоянным весёлым настроением, которое помогало им существовать в дни без боевых походов. Фреирваль пах рыбой и сыростью, но ничто так не радовало его жителей, как эти самые родные сердцу ароматы.

Домик Алвиса и Ёрмунда вырастал практически из-под земли, покрываясь всё тем же зелёным мхом и плесенью на

его крыше и внешних стенах, становясь тем самым похожим на подобие звериного логова. Но всё это было снаружи, внутри же домик был светел и уютен, а бесподобное тепло родного очага грело душу понурившихся рыбаков.

– Отец, как улов? – восторженно встречала Алвиса его младшая дочурка – дивное создание, фиалковые глазки с белой кожей и каштановыми волосами по имени Катарина.

– Ох, милая, ныне рыба у нас научилась обманывать, потому как в сети уже не прыгает, – рассмеялся Алвис, обнимая Катарину, – Но ничего, мы с Ёрмундом придумаем такое средство, что ни один малёк мимо нас не проскочит! Вот увидите!

Семья старого рыбака была немногочисленной по меркам местных обычаев и состояла как раз из отца, сына и дочери, а также матери по имени Инга, которую меньше всего волновали заботы мужа, потому как больше времени она уделяла только воспитанию Катарины. Инга была уверена, что вырастит из неё настоящую придворную даму, которую скоро собиралась отправить в Соленгард поближе к конунгам и приближённым ярла, дабы там случилась какая-нибудь случайная встреча, в конце концов обещающая привести к свадебным торжествам.

– Катарина, леди не пристало бы расспрашивать о делах рыбаков, – возмущённо через зубы проворчала Инга, проходя будто бы совсем мимо – Пройдёт время, и ты поймёшь мои наставления.

Катарину наставления матери мало волновали, и она скорее больше хотела бы отправляться как раз таки на рыбалку с отцом и братом, чем зазубривать вежливые фразы и мучить себя хорошими манерами, изображая счастливую мадам и чересчур лживо это подавать на своём милом личике. Инга и слышать возражений не хотела, а уж тем более позволить дочери отправиться в лодку на вёсла и возиться со снастями.

– Любушка, перестань, дай дочке побыть с отцом, – рассмеялся Алвис, на что Инга только фыркнула, удалившись в другую комнату, которых здесь было целых пять.

Самая большая из комнат находилась в центре дома, где располагался тлеющий очаг, там же уютный и приветливый дом Алвиса добродушно встречал своих гостей, угощая рыбой жареной, рыбой варёной и рыбой пареной. Рыба вообще была самым частым ингредиентом на столе у фреирвальцев. Были здесь и те, кто выращивал овощи в своих маленьких скудных огородах, но таких было немного, а те овощи, что завозили купцы, очень быстро расходились зеваками, день и ночь проводящими на рыночной площади.

Отобедав в кругу семьи, Ёрмунд не стал долго задерживаться дома. До захода солнца оставалось совсем мало времени, потому юноша хотел успеть хоть немного позаниматься фехтованием на песчаном берегу залива Ингиаг, где собирались все его сверстники. Выбегая во двор, его тут же подловила его сестра Катарина:

– Возьми меня с собой, Ёрмунд! – жалобно просила он

брата.

– Нет, Катарин, мама будет против, я пойду один, – отказал Ёрмунд, ускоряя свой шаг, а сестра тем временем продолжала, ступая по пятам.

– Ёрмунд, возьми! Там будет Свейн? Я хочу его увидеть!

– Катарина, Свейну ты не интересна, останься дома с родителями, я скоро вернусь, – стоял на своём Ёрмунд.

– Ты просто боишься, что я тебя выиграю на мечях, на глазах у других мальчишек! – язвительно заключила Катарина, прикусив свою нижнюю губу.

– Это было только раз, и я поддавался! – пригрозил пальцем Ёрмунд, а затем развернулся и быстро удалился за холм, расплываясь в удовлетворённой улыбке, оставив сестру возле дома. Ёрмунд никогда бы не хотел машинально обижать Катарину, но брать её с собой к месту, где мужчины готовы проливать свою кровь, ради достижения наивысшего успеха в будущих битвах, ему не хотелось больше всего.

До залива Ингиаг было несколько минут быстрой ходьбы. Располагаясь западнее бухты Сноррирстейн, залив был куда более уютным местечком для мореплавателей, потому как здесь туман расступался и не имел уже той власти, как над поселением. Тут располагался самый настоящий большой тренировочный лагерь, в котором юные фреирвальцы постигали военную науку от своих старых наставников и отцов, приходивших полюбоваться на сыновей. Залив занимал достаточно обширную область, образуя дугообразный берег

далеко-далеко на северо-запад, вдоль которого выстраивались многочисленные боевые драккары. Эти корабли словно те же сказочные змеи торчали из воды своими набалдашниками на носах в виде ревущих или извергающих пламень драконьих морд. Сейчас полосатые паруса были опущены, а драконы кажется дремали, качаясь на волнах ныне спокойного моря. Хозяева этих деревянных монстров находились на суше, живя в том же самом лагере, чаще всего веселясь и гуляя днями и ночами напролёт.

Пробегая мимо обветшалых шатров и палаток и обходя ревущие толпы охмелевших некогда закоренелых мореплавателей, Ёрмунд увидел своих, таких же, как он, молодых товарищей на их излюбленном месте, где лука залива принимала ещё более причудливую форму, создавая подобие маленькой бухты в виде полумесяца с давно обмелевшим дном.

Товарищи встречали Ёрмунда дружелюбно. Уважение сверстников юноша получил ещё с детских лет, когда смог выстоять против нескольких противников на посвящении. Этот же трюк проделал и его верный друг Свейн. Оба мальчика с тех самых пор росли всегда рядом, но были так непохожими друг на друга. Если Ёрмунд, не смотря на физическую силу, оставался столь же сухощавым и незавидным юнцом, со свойственной его семье копной каштановых волос на голове, которую он коротко состригал, так же как и все признаки своей едва пробивающейся бородки, то Свейн казался весьма складным парнем, с широким корпусом и жилистым

телосложением, длинным чубом пшеничных волос с побритыми висками и оперёнными усами и маленькой бородкой, переливающейся на солнце, словно золотые ниточки, а также яркими лазурными глазами, в противовес тусклым едва заметным зелёным глазам Ёрмунда, доставшихся ему от его матери

– Ёрмунд, ты пропустил такое представление! – выскакивая навстречу другу, впопыхах рассказывал Свейн – Старик драккара «Скеггифри» решили поглумиться над зелёными юнцами, но мы им и продыха не дали! Накостыляли голыми руками. Я лично троих уложил, даже не почувствовал, что была битва!

– Они видимо были столь пьяны, что и стоять на ногах не могли, – предположил Ёрмунд, смеясь, а тем временем товарищи обступили его со всех сторон, устроив шумный круг, в котором каждый убеждал, что сам лично повалил больше, чем кто-либо другой.

– Ёрмунд, я уже жду не дождусь, когда нас возьмут на набег! – продолжал Свейн, картинно рассказывая все свои переживания и эмоции, яростно жестикулируя и отталкивая других болтливых юнцов – Я голоден битвой!

– Ты даже не знаешь, что такое битва, Свейн! – удивляясь высказываниям друга, проговорил Ёрмунд – Старые люди не мечтают о битвах так, как ты.

– Потому что они уже выцвели! – продолжал уверять Свейн – А я уже готов! Вот он смотри, – Свейн показательно

напрягал каждый свой мускул на жилистой фигуре – Никакой враг не устоит перед моим напором!

– Ох, Свейн, надеюсь, твоими врагами так и останутся охмелевшие старики с дубинами, – улыбнулся Ёрмунд, потрепав друга за плечо.

– Знаешь ли, это звучит как оскорбление! Меня нельзя здесь мариновать! – настаивал на своём Свейн – Сколько героев пропало без подвигов! Представить себе как это невыносимо и трудно вытерпеть!

– Думаю, что подвиги тебя не минуют! – добавил лишь Ёрмунд.

Состязания деревянными мечами на песке были не единственными увлечениями местной молодёжи. Как правило, лагерь предоставлял возможность пользоваться любыми методами подготовки для юных бойцов. Здесь были и стрельбище для особо зорких лучников, и полоса препятствий для быстрых и ловких, и своего рода макет стены, которую приходилось брать штурмом. Здесь же юнцы постигали и основы мореходства, вставая на вёсла на длинных лодках и пытаясь освоить пользование парусами и канатами. Нынешнее поколение также имело возможность обучиться и грамоте, которую преподавали странствующие по миру монахи-отшельники, незнающие ни своей родины, ни своей семьи. Но что была для молодых воинов грамота, когда в жизни пригодились более умение владеть оружием, чем пером.

Ёрмунда очень возносило ратное дело, но он не жил им

так, как был готов жить Свейн. Ёрмунду скорее хотелось быть участником мирных походов, покоряя всё новые и новые земли, а на случай необходимости принимать на себя роль защитника, а не захватчика. Так, получая всё больше и больше умений и новых навыков, Ёрмунд не пьянел победой, не возвышал себя к вершинам божественного трона, он лишь желал постоять за себя и за свою семью и быть первоклассным гребцом, чтобы осуществить свои мечты по изучению мира, а также дать своему отцу возможность стать настоящим капитаном своего собственного драккара.

Ёрмунду не находилось равного среди сверстников, он бросался как рысь на соперника, а затем укладывал его на лопатки, даже не оглядываясь. Когда перед ним стоял Свейн, вряд ли кто-то мог сказать наверняка, кто из этих удальцов будет первым. Их стили боя были разными, как и их различие между собой. Свейн никогда не мог ждать, безостановочно с каждым разом всё пуще набрасываясь на противника, пытаясь тем самым его измотать. Ярость пылала в его лазурных глазах, отчего они становились будто бы тусклее, а белки наливались кровью. Он кричал, рвал землю и прыгал, крепко оставаясь стоять на ногах. Ёрмунд же был расчётлив и всегда сосредоточен на своей цели, он отступал раз за разом, чтобы в какой-то нужный ему момент совершить тот самый бросок, который решает любой исход его боя. Он не рычал и не бегал, он скорее танцевал, паря прямо над песком, убаюкивая соперника в надежде, что он просто заску-

чает или выйдет из себя. Всё это ему удавалось проделать с каждым сверстником, но не со Свейном. Их битва – это по юношеским меркам была настоящая встреча двух легендарных титанов, которые не поделили между собой разделение мира. Исход боя всегда был неповторим, а новые тактики превозносили подобие интеллектуальной игры между двумя молодыми бойцами. Минута, вторая, третья... Вечность! Затем с немыслимой высоты наскок Свейна, пережат Ёрмунда и дело в кармане. Свейн повержен со спины. И каково ликование ребят, наблюдавших за битвой, каковы их овации и славные окрики. Даже старый одноглазый Вальгрим, выступающий в качестве первого наставника воодушевлённо рукоплескал, испуская из своего морщинистого рта подобие пещерного смеха.

Вальгрим был особенным наставником. Он с детских лет принимал к себе мальчиков на обучение, и порой мог не отпускать их по несколько дней домой, дабы добиться от них нужного результата. Так бывало и с друзьями Ёрмундом и Свейном. Вальгрим стал для них вторым отцом, который подарил им то, что не могло бы им подарить их наследственная память предков – это веру в себя и свои силы. Ёрмунд поначалу рос замкнутым в себе, пока не побил всех на испытании, а Свейн был тот ещё оболтус, которому вообще не было ни до чего дела. Вальгрим привнёс свою частичку в них так, что юнцы даже поначалу этого и не заметили. Лишь немного повзрослев, они благодарили всем сердцем наставника, ко-

торый некогда подарил им шанс стать лучше. Было трудно, было порой обидно, но они это сделали.

Под закатом солнца усилился ветер, сменив спокойный денёк на беспокойную ночь и разогнав всю шумящую детвору, которая приходила к заливу поглазеть на боевые начинания своих старших братьев. Расходились по домам и сами юнцы, усталые и счастливые, желая друг другу доброй ночи. Ёрмунд был воодушевлён своими успехами, но не собирался на этом останавливаться, впереди возможно будут испытания, которые могут его сломить, но важно не потерять в это время самого себя. Вдыхая прохладу уже ночного воздуха, такого влажного и тяжёлого, Ёрмунд не спешил идти домой, наслаждаясь видами бушующей в море бури. Молнии метались то вниз, то вверх, распугивая местных жителей по домам, но почему-то юношу это не пугало. Стихия не становилась для него негодованием божества, а попросту погодным явлением, которое необходимо просто переждать. Ветер усиливался с каждой минутой всё сильнее и сильнее, грозя разнести всю деревушку в щепки, а то что останется вознести с собою под облака. Одежды Ёрмунда, лёгкая накидка из кожи и такие же лёгкие кожаные штаны, трепетались от сильных порывов, будто бы дрожа перед опасностью вместо своего носителя.

В ярких вспышках молний за холмом появился его маленький домишко, такой светлый и приятный, не смотря на проросшую зелень на его крыше, среди других серых и

невзрачных хаток, где в ночь уже спешили гасить свечи. Огонёк в оконце отчего дома всё ещё горел, в ожидании не вернувшегося сына, а входя в двери, ему уже на шею кидалась его дорогая сестрица, просящая прощение за своё поведение ранее.

– Ты победил? – вопрошала она сверкающими глазами.

– В этот раз да, – отвечал Ёрмунд, совсем не пытаясь показаться хвастуном.

Буря за окном разразилась стеной ледяного дождя. Ёрмунд, собираясь направиться к чану с водой, чтобы омыться, встретился с отцом, который должен был уже в это время отправиться спать. Алвис почёсывал лысую голову и с умильной улыбкой, какой мог бы улыбаться только любящий отец своему ребёнку, сообщил:

– Приходил Бьёрн! – одной этой фразы было уже предостаточно для того, чтобы сердце заколотилось в томительном ожидании, а в груди возник всплеск неуправляемого волнения – Ярл дал добро на Северный поход! Через неделю выдвигаемся! Бьёрн очень ждёт тебя среди гребцов. Мы отправляемся в Торриланд!

Глава 2

Торриланд – страна далёкая и таинственная, лежащая далеко на севере, где-то за Зелёной землёй, теперь уже безжизненными островами Сноррирфагга и Морем Чудовищ. Говорят, что там не бывает зимних холодов и снега вообще, а трава круглый год такая зелёная, что глаз не нарадуется. Там так много деревьев, что не приходится постоянно отправляться на юг, чтобы получить нужные породы древесины для строительства новых кораблей, как это делают фреирвалыцы. Ёрмунда мучил лишь один только вопрос: «Почему до сих пор ни один ярл не направил к тем берегам своих переселенцев, для присоединения к своим владениям такого лакомого куска суши? К тому же, поговаривают, что там целый такой континент!» На такой вопрос юноше наверняка найдутся однообразные ответы об опасностях, подстерегающих на мысе Асвангхельм, что на острове Зелёной земли – Гринланд, и о настоящем ужасе, обитающем в том самом Море Чудовищ. В байки и легенды Ёрмунд верить не хотел, также как он и не верил в божественное происхождение бурь на берегу Сноррирстейна. Ёрмунд верил в себя и в свою команду, которая вот-вот взойдёт на борт драккара «Ормульва» под предводительством старого доброго капитана Бьёрна Черноборца.

Мореходы возвещали о готовности к отплытию. Оружие,

трёхнедельные запасы еды, на случай непредвиденных ситуаций, а также запасы эля в бочонках – всё это было помещено на борта вытянутых кораблей именуемых не иначе как драккарами. Отплытие было весьма многолюдным мероприятием, если не сказать, что всенародным. Фреирвальцы высыпали гурьбой, провожая своих братьев, сыновей и отцов в путь, из которого возможно кто-то из них вовсе не вернётся. Но отношение этого непростого народа к боевой славе и гибели в бою было особенным, потому пасть на поле брани считалось наивысшей божественной наградой. Залив кипел и пенился от переизбытка внимания к нему. Прошедший некогда шторм выбросил на берег множество водорослей, ракушек и еле живой рыбы, но всё это было уже сметено волной бесконечного наплыва жителей, словно муравьи, перебегающие от одного корабля к другому.

«Бардибьёрн», «Гутауд», «Скеггифри», «Эйвтир» и «Ормульв» – пять самых лучших драккаров направляются напрямик по воле ярла в далёкое путешествие к землям Торриганда, через берега Гринганда к мысу Асвангхельм, где начинается территория островов Сноррирфагга и дальше, сквозь Море Чудовищ, держа курс направления на север. Огибая весь Брюггенгфальм вдоль оконечных его берегов, уходя на запад, к мысу Нордвинд, к пятёрке Фреирвальда присоединятся ещё пять драккаров из Йотирфолка, а уходя далее к северу, у острова Эйдфристейн, будет ожидать местное пополнение в составе десяти драккаров и ещё трёх из

Фреирмунднара, что лежит западнее всех других областей Брюггенгфальма.

Возликовавшее воинство трубило в горны и громогласно произносило боевые кличи, вторя ликованию и музыке с берега залива Ингиаг, где народ и не пытался расходиться, продолжая провожания даже после отъезда своих кормильцев, защитников и героев. Сами же герои недолго веселились и воспевали ответные кличи, принявшись, наконец, кто за вёсла, а кто за раздутые полосатые паруса с изображением перекрещённых между собой мечей и гарпуном, благо ветер подгадали попутный.

Ёрмунд полностью погрузился в работу, налегая на вёсла изо всех сил, что даже восседающий позади отец упомянул ему об ожидающем впереди далёком пути, дабы тот хоть немного сэкономил силы. Юноша был согласен с отцом, но это был первый его поход и первый серьёзный выход в море вместе с экипажем в семьдесят как закоренелых, так слишком зелёных бойцов. Темп для гребцов поддерживал их непревзойдённый командир и помощник капитана Аскольд. Молодой, широкоплечий и высоченный муж, побывавший в стольких вылазках и передрягах вместе с «Ормульвом», что вряд ли он сам уже их держал на счету. Сияющий взгляд его проникновенных васильковых глаз улавливал каждое движение гребцов. Его подбородок, обросший коротенькой бородёнкой, выпирал немного вперёд, отчего выдвигалась нижняя губа под верхней. Длинные золотистые волосы он не за-

плетал в косы, а на голове не носил шлема, как и не надевал какой-либо кольчуги, продолжая расхаживать по палубе с оголённым торсом, несмотря на столь нетёплую погоду. Аскольда считали настоящим хранителем драккара, уступающему лишь всё тому же старику Бьёрну Черноборцу.

Что касается самого капитана, то прозвище Черноборец Бьёрн получил в ещё свои молодые годы. Теперь мало кто может представить этого среброголового мудрого старичка с лицом испещрёнными морщинами и огромным шрамом от глаза до шеи, молодым некогда юнцом, не смыслившим ни в морской навигации, ни в море вообще. Про таких говорят, что они всегда были стариками и всегда оказывались мудрее своих последователей. Бьёрн был немногословен, а всю его основную работу в качестве командира выполнял только Аскольд, сам же он выступал скорее как некий очень важный элемент корабля, осуществляющий напутствия и верные подсказки, подобно сердцу и мозгу. Ещё юнцом Бьёрн побывал у южных окраин, где царствуют дикие леса и непроходимые болота. Именно там некогда ему пришлось встретиться с демонами, один из которых был им повержен, но на память это существо оставило тот самый шрам на его лице, как напоминание о былой битве. Эта история ходит среди его моряков, как байка, и никто не знает её всю досконально и точно, потому как сам Бьёрн о ней и не рассказывает. Всё, что стало о ней известно пришло оттуда же с юга, когда один странствующий монах привёз израненного юношу, сообщив

о произошедшем его соплеменникам.

Ёрмунд не верил в демонов. Всю эту историю он интерпретировал как некую стычку юного Бьёрна с южными дикарями, которые наверняка не могли даже произносить знакомые уху звуки речи. Люди тоже могут быть демонами, убеждал себя Ёрмунд, не собираясь принимать легендарную байку о капитане на веру, как это делали большинство жителей Фреирваля, если и не всего Брюггенгфальма. Но, может быть, когда-нибудь старик поведаёт эту историю, после которой его нарекли Черноборцем, в какой-нибудь знаменательный час, раскрыв, наконец, так волнующую всех тайну.

Драккары мчались по волнам, словно птицы в небе, распротёрши свои раздутые паруса, подобно могучим крылам, что улавливали движения ветра. Гребцы – единый механизм – одновременно производили взмахи весел, отталкиваясь от поверхности воды, придавая небывалую скорость кораблям. Ветер свободы, ледяные брызги и шум команды – всё это вдохновляло Ёрмунда на ещё больший напор, выжимая из себя все свои оставшиеся силы на греблю ради успешного преодоления морских расстояний. В какой-то момент можно было даже увидеть некое соревнование между несколькими драккарами, мчавшимися на запад, вдоль береговой линии. Обгоняя один другого, вёсла едва не соприкасались между собой, вызывая приступы страха у совсем ещё зелёных юнцов. Старшие же товарищи лишь во весь упор смеялись, продолжая эту опасную и незатейливую игру. Долго ли это

продолжалось или нет, Ёрмунд уже не понимал, потеряв какое-либо адекватное чувство времени. Ни одни драккар не уступил другому, потому все пять шли ровной выверенной линией, способной снести всё на своём пути.

Когда уже совсем всё успокоилось, команды каждого корабля взяли умеренный темп, завершив свои дурачества, тем самым дав молодым возможность хоть немного перевести дух. Все мореходы были грозны и суровы, но внутри своей команды они оставались теми же весельчаками с берега, прогуливающими свои жизни на бестолковые стычки у кабаков, ребяческий азарт и бессмысленное потребление эля. Здесь же все обретали самих себя, даже если на суше совсем терялись среди ремесленников и торгашей. Корабли для них становились тем священным местом, откуда можно было черпать недостающие силы, дабы с лихвой их тратить на будущие славные дни.

Аскольд, взойдя на постамент у самого носа, где находился капитан, что всегда именно там вдумчиво вглядывался куда-то вдаль, затянул протяжно песню, которую тут же подхватила добрая половина команды драккара «Ормульва», по крайней мере, те, кто эту песню знал и слышал не единожды. Голос Аскольда был настолько звонок и благозвучен, что все вокруг создали лишь ореол аккомпанемента для столь прекрасного песнопения. Аскольду, вероятно, дано было быть скальдом, уж чего нельзя совершенно ожидать от столь мужественного и воинственного командира, как он.

Спустя некоторое время, песню подхватили и другие драккары слева и справа, а после уже и остальные. Двигающийся по морю хор мореходов создавал завораживающее зрелище, разнося песню вплоть до берега, который рисовал горизонт по левому борту. Там были видны земляные домики рыбацких поселений Аудунбёд и Гюнфис, что до сих пор готовы спорить о превосходстве своих рыбаков над рыбаками Фреирваля, с чем, конечно же, никогда не согласится Алвис, называя их лишь хвастунами и лжецами, которые вдобавок позабыли о том, что это именно фреирвальские переселенцы научили неотёсанных олухов плести качественные снасти, не то бы они до сих пор пытались вылавливать рыбу копьём с берега. Появление Аудунбёда и Гюнфиса говорило, сбавляющим уже ход драккарам, что скоро должен показаться свободолобивый Йотирфолк, а затем уже и выступающий в виде взмывающего к небесам сокола мыс Нордвинд.

Когда говорят о свободолюбии Йотирфолка, сторонний слушатель может подумать, что другие поселения менее свободолобивые, но это не так. Йотирфолк исторически считал своих поселенцев единственными коренными жителями Брюггенгфальма, а не во всю вопящих о своей древности и оседлости бруггенов. Соответственно и страну свою они называют иначе, не принимая установившееся ярлом наименование Брюггенгфальм. Звучит она как Магнийотирланд и никак иначе. Хотя в их индивидуальности от других народов страны можно усомниться, так как история их поселе-

ния слишком тесно связана с теми же самыми бруггенами, что, скорее всего, они всего лишь решившие отколоться от основного племени небольшая горстка людей, которая затем разрослась впоследствии в то, что имеется.

Скалистые берега возвышались высоко над морем, раскалывая о свои острые отвесы бурные пенистые волны. Обходя их по окружности с севера, на другой стороне показался весьма широких берег местной бухты Аудфис, где стоял маленький флот Йотирфолка. Само поселение можно было рассмотреть далеко на юго-запад, с его деревянными избами и высокими теремами, коих никогда не бывало в Фреирвале. Далее поселение шло, огибая большую дугу к северу, в сторону ещё одного возвышающегося над всеми другими утёсами, который, казалось, парил прямо над морем. Это и был мыс Нордвинд во всей своей пугающей красе. Казалось, что его отвесные скалы вот-вот рухнут, создав небывалой величины волны, которые смоют всю бухту и местную пристань, не щадя ни малого, ни великого. Под его раскидистой тенью нашли прибежище пять драккаров Йотирфолка с солнцем и молотом на парусах.

Корабли встретились боевыми кличами и громогласным рёвом горнов. Скальды непременно заиграли дивную для слуха музыку. Капитаны приветствовали друг друга молчаливыми поднятиями рук, а все остальные выказывали непристойные знаки и ругательства другим членам команд встречаемых драккаров, дразнясь между собой вновь словно малые

дети.

Ёрмунд впитывал все эти странности своих старших товарищей, но вряд ли мог бы их принять на столько, чтобы сам проделывал то же самое. По крайней мере, он не считал это чем-то глупым или не нужным, возможно именно так, подобно тем же детям, и следовало заводить общение этим прошедшим разное за свою нелёгкую жизнь воякам. Но ведь все они и были детьми, не уходя от своих прежних мальчишеских замашек и предрасположений. Свейн был именно таким же, это была его родная среда. Он прыгал и резвился вместе со всеми стариками, ревущими и кричащими. Возможно, его отец поступал некогда именно так же, будь он сейчас здесь.

Свейн никогда не говорил о нём, хотя он прекрасно знал, что отец его был одним из тех, кто славно канул в пучине во время знаменитого шторма при битве в заливе Зигкар, что на западном берегу Бруваргарда, произошедшей в его ещё совсем недавнее младенчество. Войны против Бруваргарда были очень частым явлением для Брюггенгфальма, поскольку беспокойные соседи всегда посматривали косо на северную страну, где куда гуще произрастали леса и быстрее зеленели луга, а рыбы в водоёмах и море находилось ещё больше, чем в их заливах и бухтах, коими они располагали на западе и юге.

Приняв положенный курс на север, драккары, вновь расправив свои крылья, пустились на всех парах к острову

Эйдфристейн, который раскинулся вытянутой линией с запада на восток, образуя возвышающуюся гряду гор прямо над морской гладью, защищая барьером от северных бурь южную его часть, где и располагались основные островные поселения. Жители были некогда переселенцами из Брюнгенфальма, потому стать частью страны под единым управлением ярла они приняли как комплимент, приняв его без колебаний. Тут проживали довольно необычные люди, которые никогда не производили какой-либо тяжёлой работы в земле, ведь вся их жизнь – это бесконечные набеги на соседние северные острова и ближайшие земли к югу от них на западе континента. Именно поэтому больше всего своих воинов для нужд ярла всегда предоставляли сами же островитяне Эйдфристейна. Их безудержная ненависть к ручному труду и великая жажда наживы была легко использована в борьбе против Бруваргарда, даже в более мирные времена, пресекая все возможные проявления для зарождения новой затяжной войны, уничтожая флот и сжигая провиант. Таким образом, эти морские разбойники стали самым действенным сдерживающим фактором для не возникновения новых конфликтов между двумя близкими странами. Ярл всегда выбирал меньшую беду из двух.

Но до Эйдфристейна предстояло ещё целый день пути, потому прежде, чем продолжить своё дальнейшее плавание, драккары сделали одну остановку у берегов острова Эйдваль, где местная бухта Эйхольм гостеприимно приняла мор-

скую экспедицию в своих тихих водах. Вступившие на песчаные берега воины первым делом принялись одаривать приветствиями мореходов из других драккаров. Теперь каждый, кто чуть ранее выказывал самые недружелюбные знаки внимания и выкрикивал самые омерзительные ругательства, обнимался с теми же и по-братски целовался, обмениваясь самими лестными и добрыми пожеланиями. Так было принято в их кругу, так поступали и зелёные юнцы, знакомившиеся с другими членами этого похода, обретая всё больше новых братьев по оружию.

Люди с драккаров из Йотирфолка практически ничем не отличались от людей, вместе с которыми прибыл Ёрмунд. Те же одежды: кожаные штаны и жилеты, кольчуги и остроконечные железные шлема, те же чёрные, золотистые, рыжие, каштановые и белые бороды, у кого-то одинаковые шрамы и всякие увечья – всё это были одни и те же люди. Единственное, что их различало – это эмблемы на их щитах и спинах. Хоть все здесь шли под одним флагом ярла – ворон с распростёртыми крыльями в огненном кольце, который всегда возвышался над парусами драккаров, всё же они считали себя народом разным и неродственным, всё это в большей степени относилось именно к мореходам из Йотирфолка, которые свою индивидуальность обозначали подкрашиванием синими боевыми красками лица в виде узоров или сплошных линий.

На острове Эйдваль мореходы остались до следующего

утра. В поселении Гислмарн они нашли своё мирное пристанище. Это поселение, занимающее собственно практически весь остров, являлся перевалочным пунктом между континентальным Брюггенгфальмом и островом Эйдфрестейн. Здесь же основным населением были старые морские волки, которые давно покончили с набегами и оставались тут жить в качестве служащих в местных доках и тавернах, где они порой рассказывали самые небывалые байки и старинные легенды.

Одной из таких легенд поделился старик Эйлейв в таверне под названием «Заветное место», в которую заглянули Ёрмунд и Алвис. Здесь же были и все остальные члены команды, но вряд ли они стали бы интересоваться какими-нибудь историями от стариков, поскольку больше их привлекали море эля и общее разгулье, дозволенное им возможно в последний раз перед началом похода. Разве что это ещё не касалось Аскольда и Бьёрна, ведь оба командира держали свой совет с другими капитанами и командирами на берегу у залива, где был разбит временный лагерь.

Эйлейв был стариком уже полуслепым, оттого при своём рассказе он постоянно смотрел всё чаще куда-то в сторону нежели на собеседников. Разговор их состоялся практически случайно, когда отец с сыном отсели подальше от творившегося кругом гудящего разгулья, чтобы провести ночь хоть чуточку тише, хотя в таверне сделать этого было точно невозможно. Гул стоял такой, что слышно было даже с моря,

а нескончаемый попой элем разбавляли порой танцами или неременной дракой. Скальды и те путались в словах при очередной взятой высокой ноте. Тогда-то и подсел старик к семье рыбаков, как бы невзначай проболтавшись о распутстве и пьянстве мореходов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.